

Сделав глубокий вдох, я открыла дверь в спальню. Затем, спускаясь по ступеням чердачной лестницы, я увидела Альберта, читавшего книгу. Он был сосредоточен на ней с моноклем на глазу, но всё равно повернулся ко мне.

- Что случилось, Роза?

- Мне нужно кое-что пошить.

Я нервно рассмеялась, взяв корзину для шитья, что была в этой комнате.

Глядя на меня внимательно, Альберт заявил со своего места:

- У тебя бледное лицо.

- У меня все нормально.

Я попыталась улыбнуться, но одна рука была прижата к животу. О, это так больно.

- Ну, похоже, у тебя болит живот.

- ...Буду честна. Я думаю, что то, что я ела раньше, мне не подходит, Ваше Высочество. Это вредит.

- Ты ела второпях. Но что ты пытаешься сделать? Зачем тебе эта корзина?

- Мне нужно... уколоть палец. Принц, могу я поговорить с вами после этого?

Неловко улыбаясь, я медленно двинулся к чердачной лестнице с корзиной в руках.

С застывшей челюстью, словно не понимая, что я делаю, Альберт снова спросил меня.

- Ты... уколешь себе палец?

- Да, пожалуйста, позвольте мне сначала сделать это.

- ...Тогда ладно.

Альберт, похоже, не понимал, зачем нужно колоть палец, но я не беспокоилась о нужде сначала объяснить ему.

Я умираю, ясно? Умираю. В любом случае, я решила больше не прятаться, ведь мне нужно было скорее избавиться от боли.

Я застонала и вынула иглу. Это была иголка для шитья одежды — что ж, она идеально подходила для этой работы.

Дезинфекция обязательна. Сначала я навела кончик на пламя свечи, которую Альберт оставил рядом с кроватью.

Он просто смотрел на меня, не говоря ни слова.

Оно и понятно. Я не думаю, что в это время и в этом месте принято колоть пальцы.

- Если Ваше Высочество позже почувствует себя плохо, вы можете сделать то же самое. Метод очень эффективен, так что это хорошее лекарство.

- Что, черт возьми, ты собираешься делать с этой иглой...

Я подняла руку и уколола себе палец.

В этот момент потекла черная кровь, я почувствовала легкое жжение.

Ничего себе, видимо, боль в животе была действительно ужасной.

Альберт стоял позади меня, но тут же придвинулся ближе. Он обнял меня сзади, потянулся за иглой, которой я укололась, и забрал ее у меня.

Было похоже, что он обнимает меня сзади.

Альберт пробормотал низким голосом.

- Роза, что ты делаешь?

Атмосфера стала холодной, хотя я не могла видеть его лица.

Когда он касался меня, я чувствовала, как по спине побежали мурашки.

- Я... Я только что уколола палец... потому что плохо себя чувствовала...

- И какое это имеет отношение к ранению себя иглой?

Альберт слегка ухватил меня за запястье, сосредоточившись на указательном пальце.

Кровь все еще сочилась наружу.

Его холодный голос заставил меня нервничать, пока он продолжал смотреть, держась за мое запястье.

Я растерялась, когда поняла, что меня допрашивают за ошибку, которую я даже не осознала.

- Это народное средство...

- Так ты больше ничего не собираешься делать?

- Что еще мне делать? Ваше Высочество, моя жизнь дорога мне.

Я чувствовала себя несправедливо, потому что тон Альберта был обвиняющим меня.

Он отошел и встал спереди. При этом все еще держа меня за запястье.

Затем он сел передо мной и четким голосом отдал приказ.

- Роза, посмотри на меня.

Только тогда я поняла, что он был тем, кто действительно собирался стать королем. То, что он показывал до сих пор, было лишь частью его сочувствия.

Он знал, как управлять людьми одним лишь тоном своего голоса. Мое сердце сильно забилося.

- Посмотри на меня.

Я больше не могла игнорировать его. Наконец я подняла взгляд и направила на него.

Лицо, которое, как мне казалось, стало мягче, было холодным, как айсберг. Его суровое выражение было таким страшным, и каким бы красивым он ни был, мне хотелось убежать.

Эти красные глаза были скорее ужасающими, чем манящими.

Злобный взгляд заставил меня вспомнить, что он был тем, кто знал, как убивать людей.

Он был именно тем человеком, который убьет Ростерату и всех союзников короля только для того, чтобы взойти на трон.

Даже если эти убийства были оправданы, это не то, что мог бы понять кто-то, кто мыслит с современной точки зрения. Я никогда в жизни не думала, что кого-то убьют.

- Ты не лжешь.

Голос Альберта достиг моих ушей.

Я ответила, притворяясь спокойной, хотя мои руки так сильно дрожали.

- Я... Я не вру.

Я все-таки запнулась. В таком случае Альберт узнает, о чем я думаю.

И действительно, он сразу перешел к делу.

- Ты боишься меня, Роза?

Я не хотела говорить, что боюсь его, но уклониться от ответа было трудно. Я была слишком взволнована, чтобы придумать хорошее оправдание.

Когда человека вот так загоняют в угол, сложно поддерживать притворство, как обычно.

- Н... Некоторым людям е... естественно такое, Ваше Высочество. Я понимаю.

Но то, что я сказала, не сработало.

Альберт сузил глаза.

- Значит, ты боишься меня.

Было ли так важно проверить, боюсь я или нет? Мои губы дрожали, когда я ответила.

- Я думаю, В-Ваше Высочество уже знает ответ.

- Но ты не ответила мне прямо. Это твой шанс ответить честно.

Я обычно хорошо улавливала подобные вещи. Только тогда я поняла, почему Альберт спросил меня вновь в последний раз.

Он не хотел слышать правду.

Он не хотел слышать, что я его боюсь.

Почему он хотел услышать ложь, когда правда была так очевидна?

- Роза.

Он назвал мое имя в спешке.

И я наконец открыла рот.

- Я не боюсь. Принц все-таки такой красивый. Все в порядке, раз вы красивы.

Мой внутренний голос кричал не то, что я только что произнесла, но, сказав это, я заметно успокоилась и, казалось, стала менее напугана. И я думаю, что атмосфера вокруг Альберта перестала быть столь напряжённой, чем до этого, или я ошибаюсь?

- Спасибо, Роза.

«Потому что ты сказала то, что мне нужно было услышать.»

Я думаю, что смогла услышать эти слова от него, даже если он не произнёс их вслух. Я сглотнула и кивнула.

Альберт посмотрел на мой палец. Кровь все еще текла после всего этого времени, но я сразу же сообщила об этом.

- Ах, все в порядке, даже если оно все еще кровоточит. Это скоро прекратится...

- Я помогу тебе.

Альберт мягко потянул мое запястье вверх, и мое тело, естественно, наклонилось вперед и упало в его руки.

В его широких объятиях было так тепло. Я не могла поверить, что он только что излучал ту холодную атмосферу.

Я положила ладонь ему на грудь, чтобы оттолкнуть. Нет, это было скорее с целью оттолкнуть себя от него.

- Ахаха, я потеряла равновесие, извините.

- Это кровотечение, поэтому мы должны его остановить.

- Мы можем просто использовать кусок ткани для этого или что-то в этом роде.

Но тут Альберт сунул мой палец себе в рот.

Мне казалось, что все мои нервы на этом пальце ожили.

- Эм...

И на этот раз я потеряла дар речи в другом смысле.

Забыв, что мне нужно его оттолкнуть, я тупо уставилась на Альберта, который сосал мой палец.

Его голова была наклонена вперед, его седые волосы ниспадали каскадом и касались моего плеча.

Он был слишком близко. Я даже могла видеть его ресницы отдельно.

Глаза из-под этих ресниц медленно поднялись. Теперь он смотрел прямо в мои.

- Кровь остановилась.

Глаза Альберта изогнулись, когда он соблазнительно улыбнулся. В момент упоения я могла только пялиться.

Чёрт, этот парень.

Было ясно, что его специальностью было неосознанно соблазнять людей.

* * *

Боль в животе прошла, но теперь по другой причине я не могла спать. Здесь есть большая проблема.

О чем, черт возьми, думает этот принц...?

Он поцеловал меня в губы и в лоб, сказав, что это награда за мой тяжелый труд. Теперь он сосал мой палец, потому что тот кровоточил. Он вел себя так странно, так что я думаю, другие люди тоже неправильно поняли бы его действия.

Разве все это не указывает на то, что я нравлюсь ему?

Но, учитывая ситуацию, в этом нет никакого смысла.

Единственный раз, когда я с ним, это когда мы вместе едим или, когда меня нет на чердаке.

Разговоры, которые у нас были, обычно сводились к моей односторонней болтовне, потому что он редко отвечал.

Роза в книге получила бы гораздо более дерзкие действия, чем это, но я никогда не просила подобного.

В любом случае нехорошо сближаться друг с другом. В конечном счете, ненужные контакты только заставят нас чувствовать себя некомфортно вместе.

Я поняла это ещё вчера, когда свирепый взгляд Альберта был устремлен на меня. Как и ожидалось, люди должны были оставаться в своих полосах движения.

Единственный мужчина, который должен быть у меня в жизни, — скромный, простой человек.

Аристократы были не так уж и плохи, но... В любом случае, я буду продолжать его кормить, поэтому, пожалуйста, просто делай милые и приятные вещи.

Но все же... Что не так с Альбертом? Разве я ему не нравлюсь?

Следим ли мы за ходом сюжета романа? Было ли это избитым случаем, что, как бы я ни старался, сцены романа все равно происходили? Он делал это только потому, что должен был сделать эти вещи с Розой?

Тем не менее, трудно было понять намерения Альберта.

После долгих мучений я наконец пришла к выводу.

Я голодна, так что давайте просто поедим.

Альберт ничего мне не сказал, и не было бы никакой разницы, если бы я продолжала обдумывать это в одиночестве, так что лучше было просто перекусить. Я слишком долго использовала свою голову, и это было совсем не похоже на меня.

Какая разница, если я нравлюсь Альберту? Я всё равно не испытываю к нему взаимность.

В этой ситуации лучше просто игнорировать эмоции.

Если это чувство все равно не сохранится в будущем, гораздо разумнее притвориться бестактным и невежественным.

Я не спала всю ночь, думая об этом.

Накануне я спала очень хорошо, так что я не была так утомлена после того, как не выпалась на этот раз. Но у меня в животе звенели часы.

Текущее время - 7:50 утра.

Рыцари почти пришли с едой и всем необходимым, и это был единственный момент, когда ворота башни открывались. Тяжело достать все ингредиенты через маленькое окошко, но у меня не было другого выхода, потому что, конечно же, я не могла выйти на улицу.

Король Ростерату беспокоился, что Роза передумает, поэтому он наложил заклинание и на это тело.

«Да, я должна спросить и о домашних животных».

Наш красавец Альберт - это праздник для очей, но качество моей жизни было не менее важным.

Я спустилась по лестнице.

Сосредоточенный на своем упражнении, Альберт в настоящее время потел. Ветер дул из окна, которое он оставил открытым.

Занимаясь без рубашки, Альберт вытер лицо полотенцем, лежащим на шее. Он уставился на меня.

- Рыцари скоро придут.

- Угу.

После того, как я коротко ответила, между нами повисло неловкое молчание.

Я думала, что он просто собирается вернуться к тренировкам, но Альберт продолжал смотреть на меня так, словно ждал, что я скажу что-то еще.

Я хорошо улыбаюсь. И мне кажется, я знаю, чего он ожидал.

- Ваше Высочество и сегодня красивы!

Я подмигнула и сделала несколько глупых комментариев. Хорошо. Хорошо. Это было прекрасно.

Альберт ухмыльнулся. Теперь, когда он улыбался, он так сильно отличался от себя вчерашнего.

- Теперь я пойду.

После этого разговора я спустилась на кухню.

Очевидно, я привыкла к благочестивому лицу Альберта, прожив с ним столько времени.

Проблема была в том, что теперь... все остальные выглядели как кальмары, ведь я так привыкла смотреть на него.

И я была одним из тех кальмаров. Что случилось бы, если бы мои глаза продолжали хотеть большего?

Я подошла к двери с этими заботами в глубине души.

Из окна можно было увидеть двух рыцарей. Они выглядели так, как будто ссорились.

- Оно преследовало тебя!

- Нет, вообще-то тебя! Почему ты дал ему колбасы?!

Что следует за ними? У меня защекотало ухо от их перебранки.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/1882531>